

**Четырнадцать народных сказок,
рассказанных отставным унтер-
офицером Ив. Рубакиным**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Ч-54

Ч-54 Четырнадцать народных сказок, рассказанных отставным унтер-офицером Ив. Рубакиным
/ – М.: Книга по Требованию, 2023. – 125 с.

ISBN 978-5-519-83693-7

ISBN 978-5-519-83693-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О ВОЛШЕБНИКѢ

ПОДЗЕМНАГО ЦАРСТВА

ЦАРЬ ЛЬВЪ.

Въ иностранномъ царствѣ, жилъ Царь, знаменитый и доблестный къ своему народу; онъ имѣлъ у себя супругу весьма прекрасную, и добродѣтельную отъ которой получилъ трехъ сыновъ, и по возрастѣ ихъ воспитывалъ ихъ со всевозможнымъ стараніемъ, и бдительно-стію; но скоро сказка сказывается, а нашимъ царевичамъ минуло уже по 18 лѣтъ отъ роду, царь весьма ихъ любилъ за ихъ ласки къ родителямъ, за науки и за благопристойную вѣжливость; у этого царя былъ прекрасный садъ, со всякими разными плодоношеніями и иностранными деревьями; но только къ великому ихъ удивленію, пришла несчастная, положительная, неопредѣленная никѣмъ причина въ его царствѣ, и стали разноситься слухи по всему царству и дошли до самого царя, что

Въ его царствѣ сдѣлалась большая опасность, отъ которой люди и всякаго званія жители начали жаловаться самому Царю, что никому не было никакой возможности, ходить по городу, а въ особенности ночью порою, сталъ пропадать народъ разнаго званія, неизвѣстно куда дѣбался и нѣкоторые обыватели увѣрили Царя, что въ ихъ присутствіи, шли нѣсколько человѣкъ, вдругъ ни откуда взялся звѣрь, называемый большой левъ, и въ ихъ глазахъ схватилъ мужчину весьма прекрасно одѣтаго, и потащилъ съ собою, хотя народъ и кричалъ, но никакой пользы не могъ сдѣлать, чтобы левъ могъ народа испугаться, народъ же собрался большими массами и преслѣдовалъ сего упомянутаго звѣря до самаго того мѣста, куда онъ уходилъ, по выходѣ изъ царства, нашли большую пропасть, куда сей звѣрь уходилъ вмѣстѣ съ похищеннымъ человѣкомъ, а на другую ночь тоже украдывалъ опять, и такъ стало сіе ужасное положеніе извѣстно по всему царству, и народъ имѣлъ большую опасность ходить по городу очень поздно.

Самъ Король не мало былъ огорченъ снмъ несчастнымъ положеніемъ, и не зналъ, что придумать, и какую дать пользу своему народу, собралъ совѣтъ, на который съѣхались всѣ министры и старѣйшіе всякаго званія почетные граждане, и точно увѣрили, что дѣйствительная правда: иной жалуется, что у него пропалъ сынъ, на возрастѣ лѣтъ, а иной жаловался, что пропала его дочь, и весмы тому

подобныхъ случаевъ много нашлось; но по совѣту всего собранія было такъ суждено, что-бы приставить къ сему подземелью стражей каравуль въ большомъ количествѣ солдатъ и съ заряженными ружьями, какъ только сей покажется звѣрь, чтобы стрѣлять въ онаго, или какъ мимо бѣгущаго часоваго, колоть его штыкомъ или бить по головѣ прикладомъ, или чѣмъ можно, чтобы убить до смерти, тому будетъ выдана отъ самаго Царя большая награда, и положится пенсіонъ по смерти его жизни, и когда такимъ образомъ было учинено, то отправленъ былъ каравуль въ большомъ количествѣ вооруженныхъ солдатъ съ ихъ начальниками, и приставили къ сему отверстию пропасти нѣсколько человѣкъ вооруженныхъ и исправныхъ воиновъ, какъ только подошла самая глухая полночь, то въ ту же минуту выскочилъ левъ изъ подземелья и прибѣжалъ въ царство, а оттуда часовые всѣ приготовились палить въ онаго звѣря, а нѣкоторые солдаты приготовились уже колоть его и штыками; звѣрь же немного пробѣгалъ по городу и возвратился назадъ съ украденнымъ человѣкомъ, таща онаго къ своей пропасти въ роту.

Каравуль видя, что звѣрь бѣжитъ, и только прибѣжалъ къ сему мѣсту, гдѣ надо ему опускаться, выпалилъ въ него нѣсколько зарядовъ, а нѣкоторые солдаты кололи штыками, и ничего не могли сдѣлать, даже самаго малѣйшаго вреда оному. и штыки даже не могли проходить въ его кожу, потому что, сей левъ,

былъ сильнѣйшій и большой волшебникъ надъ всѣми ему подвластными духами и птицами, на немъ кожа была такъ крѣпка, что едвали самая острая сабля прорубить ее можетъ, и сіе было долгое время, что звѣрь все похищалъ народъ всякаго званія, и было донесено о семъ самому царю, который нимаго былъ удивленъ этому случайному событію, и немогъ придумать, какимъ бы образомъ ему защищать свое царство отъ сего злаго непріятели.

Услышали дѣти самага царя, что въ царствѣ ихъ отца есть большое несчастіе, которое продолжается уже нѣсколько времени, стали между собою совѣтоваться, какъ бы защитить имъ отцовское царство отъ сего злаго непріятели, и посовѣтовавшись, всѣ три брата пошли къ своему отцу съ докладомъ; царь принималъ своихъ дѣтей весьма пріятно, и сталъ ихъ спрашивать, какую они принесли ему радость, что трое пришли къ нему, на это они отвѣчали: милостивый нашъ тятенька, мы пришли къ вамъ просить у васъ благословенія, чтобы вы намъ позволили отправиться въ то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ вашъ караулъ, представленный вами у пропасти, мы слышали, что въ вашемъ царствѣ пропадаетъ народъ очень часто, мы желаемъ защищать ваше царство, и пойдемъ караулить сего злаго непріятели и до тѣхъ поръ оттуда не будемъ отлучаться, пока его непоймаемъ, или не заколемъ нашимъ оружіемъ; царь, слыша отъ дѣтей ихъ большую охоту защищать его царство,

былъ весьма ими доволенъ и весьма за сіе одобрилъ ихъ доблестный поступокъ и желаніе.

У сего царя, изъ трехъ его сыновей, послѣдній назывался Иванъ Царевичъ, который былъ весьма собой прекрасенъ, и уменъ, и при всемъ этомъ былъ одаренъ отъ природы большою силою; онъ подойдя къ отцу ближе прочихъ его братьевъ, сказалъ: тятенька, позвольте мнѣ вамъ доложить, сколько сего злаго непріятеля намъ не караулить, но поймать его очень трудно; а я вамъ осмѣлюсь предложить вотъ что: мы по совѣту братьевъ кинемъ жребей, кому изъ насъ достанется, тому будетъ надобно опуститься въ сію пропасть подземелья и отыскать тамъ сего ужаснаго непріятеля и его жилище, и взять съ него записи, что-бы онъ далъ свое удостовѣреніе болѣе въ наше царство недѣлать набѣговъ и покушеній, но однакоже, мы напередъ постараемся его видѣть и какъ нибудь будемъ стараться, нельзяли его поймать, а впрочемъ мы сами тамъ увидимъ, какъ намъ должно въ ономъ поступать. Король выслушавши своего любимаго сына, весьма совѣтами его будучи доволенъ; сынъ же сказалъ отцу своему: милостивый Государь нашъ, тятенька, я во всякомъ случаѣ ненадѣюсь поймать сего ужаснаго звѣря, но позвольте мнѣ распорядиться, такъ: мнѣ надобно сто скотинъ воловъ я едеру съ нихъ кожу и наръжу сыромятныхъ ремней, и устрою бесѣду, въ кото-

рой бы можно спуститься въ сію пропасть; хорошо, сказалъ король. я очень доволенъ твоею выдумкою и даю тебѣ на твое распоряженіе, какъ хочешь такъ и поступай, я знаю, что ты въ этомъ нисколько не ошибешься.

Иванъ Царевичъ приготовилъ, что задумалъ, и такимъ образомъ отправился съ своими братьями къ означенной пропасти, гдѣ они стали караулить сего ужаснаго непріятеля весьма бдительно и осторожно, но хотя и видали сего звѣря, однако ничего не могли ему учинить, никакого вреда, а онъ все таки уносилъ изъ царства каждую ночь по человѣку; Иванъ Царевичъ сталъ съ братьями совѣтываться, кому братья намъ изъ трехъ спускаться въ сію ужасную пропасть; братья его ничего ему не отвѣчали, а сказали только ты, братъ, насъ умнѣе всѣхъ, какъ знаешь такъ и поступай, а мы на все сіе съ тобою согласны, у Ивана Царевича все было готово, онъ уговорился съ своими братьями и сказалъ: дожидаетесь меня здѣсь три года, и когда я въ сіе время не возвращусь, то идите къ отцу и скажите, что меня еще нѣтъ, а когда я потрясу ремнями, то тащите меня къ верху.

Онъ простился съ своими братьями, сѣлъ въ бесѣдку, имъ устроенную, и велѣлъ спускать его по приготовленнымъ блокамъ, въ сію ужасную пропасть; бесѣдка пошла къ низу и долгое время колотилась о скалы сего отвѣстія, или гдѣ либо останавливалась, а Ивану Царевичу имѣлъ при себѣ зажженную лампу

И видя, гдѣ оная бесѣдка остановится, онъ свой часъ поправить оную и отведетъ отъ ужости отверстія, и бесѣдка опять пойдетъ въ низъ, и такимъ образомъ долгое время спускался онъ въ низъ пропасти, и сталъ ему показываться не большой свѣтъ, отъ чего онъ обрадовался, что скоро достигнетъ материна земли, и точно въ скорости увидѣлъ настоящій свѣтъ и бесѣдка стала на твердую землю, изъ которой Иванъ Царевичъ вышелъ и потрясъ ремнями; братья услышали, что онъ вѣрно спустился, стали бесѣдку тянуть назадъ, а Иванъ Царевичъ, видя себя въ подѣ земельномъ царствѣ обрадовался, что спустился благополучно и не причинилъ себѣ никакого вреда въ своемъ путешествіи въ сіе царство.

Онъ сѣлъ на одинъ пенъ и отдохнувъ не много, всталъ, помолился Богу на всѣ четыре стороны и пошелъ, куда глаза глядятъ, и только видитъ чистое поле и большія озера, и такимъ образомъ, путешествуя немалое тому время, напослѣдокъ достигъ весьма ужасной величины горы, на которую съ трудомъ сталъ подниматься, и нѣсколько времени останавливаясь отъ усталости, когда же отдохнулъ, опять слѣдовалъ далѣе на гору, и достигши на оную, пошелъ путемъ дорогою далѣе, но только на сей горѣ, показался ему свѣтъ и воздухъ гораздо легчѣ и веселѣе; шедъ Иванъ Царевичъ довольно времени, и къ великому его удивленію онъ видитъ впереди себя замокъ ужасной величины и какъ жаръ горитъ

отъ солнца. и сталъ онъ подходить ближе къ этому зданію, и подошедши къ воротамъ у которыхъ видитъ прикованныхъ на цѣпяхъ двухъ тигровъ съ разинутыми пастьми; Иванъ Царевичъ остановился и убоялся идти прямо въ ворота, однако осмѣлился поскорѣе пробѣжать, а тигры нимало на него не кинулись и не рвались, а лежали на своемъ мѣстѣ покойно; Иванъ Царевичъ войдя на большой мраморный дворъ, прямо къ паратному крыльцу, и пошелъ во внутренность сего замка, и удивлялся не оцѣненному богатству и роскоши; онъ прошелъ всѣ комнаты, и достигъ той самой спальни, гдѣ царица сидѣла въ креслахъ, и увидя, что сія красавица задумалась, но вдругъ вскинула глаза и увидѣла донинѣ ей незнакомаго мужчину, и спросила его какъ онъ осмѣлился зайти сюда;—сударыня, возразилъ Иванъ Царевичъ извините меня, я пришелъ попричинѣ моего путешествія въ сіе необитаемое царство, мнѣ нужно отыскать въ семъ подземельномъ царствѣ сильнаго непріятеля звѣря льва, который дѣлаетъ у моего родителя короля большія похищенія, уноситъ каждую ночь по человѣку, и котораго мы никакъ не могли поймать. Царица сказала,—берегись сего злаго волшебника, его никакая сила не можетъ истребить. мы здѣсь засажены имъ, и насъ три сестры. я самая старшая, а двѣ мои сестры живутъ далѣе отъ меня въ особенныхъ дворцахъ; Ваше Высочество, посему несчастному случаю и прибылъ въ сіе царство оты-

скать сего звѣря и взять съ него записи, чтобы онъ болѣе не смѣлъ дѣлать у моего родителя въ царствѣ похищенія, а сего вашего повѣлителя нимаю неужасаюсь; у меня вся моя одѣжда и оружіе очарованы одной добродѣтельной волшебницей, и потому достанетъ духу имѣть съ нимъ поединокъ. Царевна была весьма рада, такому пришельцу, и питала надежду, что онъ возметъ ихъ всѣхъ трехъ сестеръ набѣлый свѣтъ и просила Ивана Царевича, когда онъ отыщетъ Царя льва и учинить съ нимъ договоръ, то что бы ихъ взялъ съ собою, начто Иванъ Царевичъ общался съ пріятностію, и погостивъ у царевны довольное время, отправился ко второй ея сестрѣ къ серебряному дворцу, а сія царевна дала ему провожатаго до самой ея сестры мѣдное яичько и велѣла ему кинуть, когда выдетъ изъ замка надорогу и слѣдовать за онымъ, куда яичько покатиться, что бы онъ за нимъ шелъ.

Простился Иванъ Царевичъ съ сею красавицею и вышелъ изъ замка вонъ; кинувъ подаренное ему яичько на дорогу, которое покатилося впереди его, онъ пошелъ за нимъ и путешествуя долгое время, наконецъ достигнулъ серебрянаго замка; пришедши къ воротамъ онаго онъ увидѣлъ двухъ львовъ, прошелъ мимо ихъ и пошелъ во внутренность сего замка и пришелъ въ Царевнину спальню, онъ увидалъ дѣвицу удивительной красоты, которая почивала крѣпкимъ сномъ; ему жалъ

было нарушать ея покой, но однако осмѣлился оную разбудить; Царевна скоро пробудилась отъ крѣпкого ея сна и весьма удивилась, что увидала подлѣ своей кровати мужчину, до нынѣ ей еще неизвѣстнаго, и спросила его; какъ онъ зашелъ сюда, какого онъ царства, и какъ его зовутъ; Иванъ Царевичъ рассказалъ всѣ ей подробности, какъ былъ у ея большой сестры, и зачѣмъ приползъ въ подземельное царство; Царевна была очень рада, что онъ принесъ вѣсть отъ сестры ея, а Иванъ Царевичъ прогостивъ у сей Царевны не малое время, отправился къ меньшей ихъ сестрѣ, вторая дала ему провожатаго серебряное яичко, Иванъ Царевичъ сталъ отправляться, а Царевна просила его, что-бы онъ ихъ взялъ съ собою на бѣлой свѣтъ; на что Иванъ Царевичъ весьма былъ радъ и далъ на сіе согласіе свое, и отправился въ путь дорогу.

Иванъ Царевичъ вышелъ на дорогу и кинулъ на оную серебряное яичко, которое покатилося впереди его, и путешествовалъ немало тому времени, наконецъ достигнувши золотого замка, на которой смотрѣть было невозможно, и подойдя къ воротамъ, у которыхъ прикованы были два крокодила ужасной величины, онъ нимало не былъ въ боязни, прошелъ мимо ихъ, они ласкались около его, какъ будто ихъ повелителя, и потому, что на кака сила не могла препятствовать ему, у него рыцарская одежда была очарована одной